

А.С. КРУШИНСКИЙ

**ПЯТЬ
БРАТЬЕВ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА**

Александр Сергеевич Крушинский
ПЯТЬ БРАТЬЕВ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*
Редактор *И. П. Мерзляков*
Младший редактор *О. В. Иванова*
Художник *С. В. Пынина*
Художественный редактор *В. А. Бондарев*
Технический редактор *Е. Ф. Леонова*

ИБ № 3666

Сдано в набор 19.09.83. Подписано в печать 18.01.84. А00010.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура
«Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 8,4.
Условн. кр.-отт. 8,72. Учетно-изд. л. 8,96. Тираж 22 тыс.
экз. Заказ 3802. Цена 30 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Очерк первый.</i> ТАМ, НА БАЛКАНАХ...	4
От древних фракийцев	—
В борьбе со стихиями	11
Выбор пути	19
<i>Очерк второй.</i> АПК — УСПЕХИ И РЕЗЕРВЫ	27
На «голодных» землях	—
«Модели» щедрой нивы	37
«Молочные реки» Софии	45
<i>Очерк третий.</i> ОТ ПОЛЯ К ПРИЛАВКУ	51
«Сердика», «Родоп», «Марица»...	—
Три звена одной цепи	60
И по весне пылят считают...	71
«Беласицкий» вариант	75
<i>Очерк четвертый.</i> СЕБЯ ОБЕСПЕЧИТЬ...	83
С любовью к земле	—
Мобилизуя резервы...	89
Личное, социалистическое	94
Округ на самообеспечении	100
<i>Очерк пятый.</i> ФОРСИРУЯ ПРОГРЕСС	106
«Клубничное дерево»	—
Золотое руно	114
Программируя урожай	117
Все ближе к практике	127
<i>Очерк шестой.</i> ПРОВИНЦИЯ БЕЗ ПРОВИНЦИАЛОВ	131
Футбол в Петриче	—
Трактор на пьедестале	135
Миграции — заслон	141
Разрывая «заколдованный круг»	150

А.С. КРУШИНСКИЙ

**ПЯТЬ
БРАТЬЕВ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА**

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1984

65.9 (4Бл)

К84

К $\frac{0604020000-241}{079(02)-84}$ 185—83

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

Три-четыре десятилетия назад болгарское население состояло почти сплошь из крестьян. Их любовь к земле, терпение и выносливость вошли в пословицы, послужили мотивами многочисленных сказок.

Но вот воистину сказочный сюжет: земледельцев здесь стало в несколько раз меньше, количество солнечных дней, осадки на прежнем уровне, а продовольствия производится в два с половиной раза больше! Чем это объясняется? Разгадка проста: болгарское сельское хозяйство перешло на социалистические рельсы. Крестьянин теперь не одинок. У него есть надежные помощники.

Это прежде всего работники отраслей, поставляющих селу машины, оборудование, химические удобрения и ирригационные механизмы. Это затем работники перерабатывающих отраслей. Они гарантируют сохранность, своевременную переработку сельскохозяйственной продукции. А ученый — разве это не верный и мудрый брат земледельца? От него и новые сорта зерновых, плодов, овощей и ягод, породы скота и птицы, и более совершенная агротехника. А разве мало услуг оказывают селу работники транспорта? Пятым братом я назову работника духовной сферы. Не только учителя, врачи, организаторы художественной самодеятельности, но и лучшие литераторы, артисты, художники страны ныне отдают свои знания и талант, чтобы поднять культуру села до городского уровня, полнее удовлетворить растущие духовные потребности сельских жителей.

Взаимодействие земледельца с его братьями налаживалось не автоматически, не «само собой». Это сложный процесс, требующий огромных организаторских усилий со стороны БКП, социалистического государства. Об этой многогранной работе, в ходе которой сформировался поучительный опыт Болгарии в агропромышленной кооперации, и пойдет речь в очерках, предлагаемых вниманию читателей. Цель автора — показать конкретные условия, в которых зародился и продолжает накапливаться этот опыт, различные его организационные формы.

На физических картах Болгария вся в коричневых тонах, какими принято обозначать горы и возвышенности. С запада на восток тянется стена Стара-Планины (так здесь именуют Балканский хребет). Юг загроможден теснящимися друг к другу Пирином, Рилой, Родопами. Да еще по всей территории разбросаны горы поскромнее. Зеленые полосы равнин на карте немногочисленны: Верхнефракийская низменность к югу от главного хребта, холмистая Мизия да Добруджа с севера. Количество пашни на душу населения здесь — одно из самых низких в мире, а погода капризна.

Итак, прежде чем вести речь о таких сложных материях, как экономический механизм, интеграционные «горизонталы» и «вертикалы», попробуем разобраться, в каких природно-климатических и социальных условиях формировался болгарский опыт агропромышленной интеграции.

От древних фракийцев

Что за страна Болгария? За многовековую ее историю немало родилось на сей счет образных эпитетов и сравнений, перераставших в устойчивые стереотипы, и большинство из них были связаны с земледелием. Например, Болгарию называли «огородом Европы». И не без основания. Еще в эпоху османского владычества болгары славились умением выращивать огурцы и помидоры, лук и перец. В местечке Лясковец близ Велико-Тырнова в далеком 1863 году сложился своего рода огороднический цех — товарищество «Пчела». Как свидетельствуют документы, собранные в тамошнем музейчике, товарищество не ограничивалось сугубо профессиональными проблемами. Его члены жертвовали деньги на школы, содействовали популяризации национальной культуры.

Репутацию мастеров садово-огородного дела распространяли и эмигранты, искавшие по свету спасения от янычар. Болгары-огородники, например, привлекли к себе внимание Пушкина в кишиневский период его жизни, о чем свидетельствует неоконченное стихотворение «Чиновник и поэт».

И сейчас, хотя Болгария давно перестала быть «аграрной периферией» Европы и промышленность республики значительно опередила сельское хозяйство в формировании национального дохода, «болгарский огород» не теряет своей высокой репутации. Под городом Пазарджик мне довелось любоваться помидорным полем, вытянувшимся до горизонта.

— Сюда, можно сказать, не ступает нога человека, — с гордостью говорил председатель окружного аграрно-промышленного союза Георгий Тошкин. — Все механизировано, как на поточных линиях в заводском цехе...

Об этой встрече, как и о внедрении промышленных технологий в земледелии, разговор впереди. А сейчас хочу упомянуть о другом весьма распространенном стереотипе. Болгарию нередко именуют «страной роз». Якобы даже высказывалась мысль о том, чтобы изобразить сей цветок в гербе республики.

При этом речь идет не о махровой розе ярчайших расцветок, что щедро украшает улицы болгарских городов и селений и которую почти во всякое время года найдешь в цветочных киосках. Предмет особой гордости болгарина — сравнительно небольшой и не слишком яркий цветок, произрастающий в знаменитой Розовой долине, что раскинулась в нескольких десятках километров севернее огородов Пазарджика.

В мире, как утверждают специалисты, насчитывается несколько тысяч разновидностей розы, но ни одна не обладает столь сильным, устойчивым ароматом, как здешняя. Завезенная, по преданию, в XVII веке то ли из Персии, то ли из Сирии, масличная роза в этом краю далеко превзошла качеством собственную прародительницу. Она на редкость прихотлива и к холоду, и к сильной жаре. Почвы предпочитает легкие, а воздух влажный. Даже высота над уровнем моря для нее не без значения: желательно, чтобы плантации располагались не выше 500, но и не ниже 300 метров, да еще с наклоном к югу. И все эти природно-климатические условия есть в узкой долине, прижавшейся к отрогам Стара-Планины.

Итак, достаточно часа езды автомобилем, чтобы от помидорных полей Пазарджика добраться к плантациям экзотического эфиромасличного цветка, какому на всей планете равного не найти. «Земля наша невелика, — пишет болгарский поэт и драматург Георгий Джагаров, — но можно утром позагорать на берегу моря, в полдень побродить в

чащобах Стара-Планины, а к вечеру пробежать на лыжах по склонам Рилы или Пирина...»

Площадь Болгарии — всего 110,9 тысячи квадратных километров. Это в 24,5 раза меньше Казахстана и почти всемерно — Иркутской области. Но какое многообразие природы! Близ Пловдива по белому, будто снегом припорошенному полю движется вереница машин с высоко посаженными кабинами: хлопкоуборочные комбайны. Чуть восточнее, в Харманли, крестьяне-кооператоры разводят тутового шелкопряда, растят мандарины в полиэтиленовых теплицах. А неподалеку в горах пенсионеры, сочетая приятное с полезным, промышляют сбором брусники меж замшелых, обрамленных пахучим можжевельником валунов. На полянках пониже — поросль черники, буйно раскустившиеся малинники. Как и в рощах среднерусской полосы, спеют здесь рябина и калина красная, шиповник и боярышник.

...«Страна-сад». Это еще одна распространенная метафора о Болгарии. В конце апреля палисадники у домов, деревья вдоль шоссе дорог, холмы — все окутано бело-снежной, светло-розовой, лиловой пеной: цветут плодовые деревья.

Яблоня или груша, айва или вишня способны плодоносить почти в любом районе. И все-таки здесь сложилась территориальная специализация, определяемая и свойствами климата, и традициями населения. Любой болгарский мальчуган знает, что самые обширные абрикосовые сады лежат на севере страны, в Силистренском округе. Желая угостить дорогого гостя, хозяин постарается поставить на стол блюдо с плодами из Петрича или Сливена. Гористый Ловечский округ — «монополист» по сливе. Черешню выращивают во всех округах, чуть ли не в каждом селении, но не знает конкуренции Кюстендилский край, дающий больше половины ее урожая. Кстати, именно кюстендилцам выпала честь выполнять заказ Олимпиады-80: тогда «воздушным мостом» было отправлено в Москву 500 тонн отборных ягод.

Каждый год в последних числах мая болгары ожидают лаконичного сообщения газет: состоялось заседание кюстендилского штаба по уборке черешни. Для экспортных организаций оно означает, что рефрижераторам надлежит быть в «боевой готовности». Для тысяч людей эта газетная весть служит сигналом к тому, что пора собираться на временную работу в сады Драговиштицы, Невестина, Конява.

В Кюстендилском округе каждый служащий обязан от-

работать в пору сбора черешни не меньше полмесяца. Рабочим (если они хотят участвовать в этой кампании) предоставляется летний отпуск. Общественные организации собирают добровольцев по кварталам и селениям. Крепкий, snоровистый старик способен приработать за сезон половину годовой пенсии.

Черешневые сады в Кюстендиле существуют не столь давно, как, скажем, плантации розы в Карлове. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: в 1910 году вирус поразил тут сливовые сады, и кто-то из крестьян заменил погибшие деревья саженцами черешни.

— И до чего же удачным оказался выбор! — говорил Георгий Константинов, председатель агропромышленного комплекса «Драговиштица», пока наш «газик» пробивался сквозь «черешневые джунгли». — Черешня ни в поливе не нуждается, ни в удобрениях. А состав местных почв, значительная высота над уровнем моря, обилие солнца и большие колебания дневной и ночной температур — все это способствует накоплению в плодах особого, типично «кюстендилского» аромата. На этих склонах, где прежде и траву не косили, каждый гектар садов при урожайности в 40 центнеров дает 2400 левов — больше, чем на пшеничной ниве! Занимая менее 20 процентов обрабатываемой земли в агропромышленном комплексе, черешня обеспечивает треть его доходов.

«Огород Европы», «страна роз», «страна-сад»... А возможно ли, говоря о Болгарии, обойти вниманием виноградники? Ведь под ними площадей здесь больше, чем под всеми овощными культурами, вместе взятыми. Лозу видишь и в равнинной местности, и на изрезанных террасами склонах гор. Аккуратным зеленым кружевом в крестьянском погребѣ обвивает она палисадники в селах и небольших городах.

Завезенная сюда из Малой Азии несколько тысячелетий назад, лоза попала в подходящие условия и в хорошие руки. Для нее как нельзя кстати обилие солнечных дней и песчано-каменистые, «легкие» почвы, распространенные по всей Болгарии. А при глубоких корнях, какие имеет виноград, «дефицит» дождей неопасен. Древние инструменты для подрезки лозы, специфические сосуды и бронзовые статуэтки Диониса, найденные археологами, убеждают, что предшественники славян в этих краях — фракийцы — знали толк и в виноградарстве и в виноделии. Об этом свидетельствуют и своеобразные народные ритуалы.

...Бывает, что на 14 февраля выпадает почти летняя,

солнечная погода, случаются и вьюги с непроходимыми снежными заносами — год на год не приходится. Но что бы ни предрекали синоптики, к празднику готовятся повсюду. Утром в этот день чуть ли не из каждого болгарского села выезжает красочная, шумная кавалькада: мужчины в расшитых сорочках, меховых безрукавках, традиционных царвулях (мягких кожаных чувяках), женщины в нарядных сарафанах из домотканой шерсти, передниках с яркими аппликациями. Так открывается народный праздник со своеобразным названием «Трифон Зарезан», восходящий своими корнями к Дионису, античному богу виноградарства и виноделия.

В официальных календарях Болгарии 14 февраля обозначено как День виноградаря. Эта профессия не может не пользоваться почетом в стране, где продукция виноградарства и виноделия составляет 20 процентов ее весьма немалого сельскохозяйственного экспорта. Эта небольшая страна на 14-м месте в мире по производству вина, на 5-м — по валовым урожаям винограда, на 1-м — по запасам и экспорту посадочного материала для виноградарников.

...Существует еще одно образное выражение, достаточно точно характеризующее эту страну. Гомер в своей «Илиаде» определил землю фракийцев как «мать стад руноносных».

Да, овечьи отары встречает путник и в горах и в долинах. Почти на каждом перевале через Стара-Планину имеется ресторанчик с фирменными блюдами «овечьей кухни»: свежим сыром «кашкавалом», по-особому приготовленной пресной брынзой и деликатесом под названием «овче кисло мляко» — простоквашей, которая по густоте значительно превосходит сметану.

Материальное подтверждение гомеровой метафоры я обнаружил в софийском Сельскохозяйственном музее: на одном из стендов там выставлены овечьи кости, найденные на болгарской территории в неолитических стоянках более чем четырехтысячелетней давности. Сейчас в овцеводстве успешно внедряются промышленные технологии. Государство прилагает большие усилия для улучшения условий чабанов. Есть у них и свой праздник, отмечаемый ежегодно 6 мая. Его истоки восходят к языческому жертвоприношению в честь божества — покровителя стада, которого почитали те же фракийцы. Подобно тому как это случилось с дионисовым культом, он был трансформирован в праздник христианского святого (георгиев день), а ныне по всей Болгарии отмечается как веселый День животновода.

...Уж таковы законы человеческого восприятия: в глаза сначала бросается то, что ярче, пусть и не слишком существенное. Простудировав статистические таблицы, мы обнаружим, что хотя Болгария — «страна-сад», однако под многолетними культурами, включая лозу, в ней меньше 7 процентов обрабатываемых площадей. Под овощами в этом «огороде Европы» и того меньше — всего 3,4 процента. А вот под зерновые культуры, хотя пока еще никому не приходило в голову называть Болгарию «страной пшеницы», «краем кукурузы» или «землей ячменя», здесь отведена почти половина обрабатываемых площадей, и из всех виденных мною зарубежных стран она единственная, где хлеб едят помногу, как в России.

Никакой другой сельскохозяйственной культуре не посвящено здесь столько народных празднеств, обрядов, песен. «Самый могучий лес начинается с крошечных семян», «Не шуба греет, а хлеб», — говорят болгары. Так что в ходе нашей мысленной экскурсии по достопримечательностям болгарского земледелия следует особое внимание уделить именно зерновому клину.

Посевы пшеницы, ячменя, царевичи (так болгары именуют кукурузу) встречаешь в любой части страны. Но есть здесь край, с полным на то основанием пользующийся репутацией «хлебного». Это Толбухинский округ: занимая чуть больше 4 процентов территории страны, он дает почти пятую часть ее пшеницы и кукурузы. Переступая его «границу», у края шоссе видишь белокаменную фигуру крестьянки в национальном уборе, с караваем в высоко поднятых руках. Первое же село на пути называется Стожер, что по-болгарски означает столб посреди тока, к которому привязывали скот. На карте этого округа обнаруживаешь еще множество названий, напоминающих о хлебе: Сноп, Житен, Житница и т. д.

Уже в Стожере — в его облике, в складе быта — замечаешь черты, не присущие другим районам страны. Большинство болгарских сел напоминают издали яркую аппликацию: теснящиеся, подобно ласточкиным гнездам, белые домики с красными черепичными кровлями словно прилеплены друг над дружкой по зеленеющим склонам гор. Здесь же пейзаж «горизонтальный». Дома одноэтажные и расставлены широко, как в русской деревне.

За Стожером все 15 километров до окружного центра тянется непрерывным ровным массивом пшеничная нива, «размеченная» на правильные квадраты линиями полезащитных лесопосадок.

Такова Добруджа — обширный степной район, вытянувшийся вдоль нижнего течения Дуная до черноморских пляжей. Северная ее часть принадлежит Румынии, а южная разделена между Толбухинским и Силистренским округами Болгарии. С незапамятных времен люди здесь сеяли злаки и пекли хлеб.

Толбухинский округ отличается самым тучным в Болгарии черноземом: плодородный слой достигает 80 сантиметров. Правда, места эти засушливые, да и подпочвенные воды расположены на значительной глубине — до 90 метров. Однако, невзирая на эти неблагоприятные обстоятельства, урожай здесь неизменно высоки. А в 1982 году с общей площади 133 тысячи гектаров удалось собрать в среднем по 56,6 центнера зерна.

Под стать толбухинцам хлеборобы близлежащего Лудогория (так в Болгарии принято называть территорию Разградского округа). В этом краю рельеф холмистый, почвы беднее добруджанских, о чем можно догадаться уже по названию «Лудогорие» — «край дикого леса» («гора» в переводе с болгарского означает «лес»).

При раскопках фракийского поселения Абритус, стоявшего на месте Разграда две тысячи лет назад, были найдены серпы, плуг, обугленные зерна пшеницы.

«Хлебным чемпионом» Болгарии в седьмой пятилетке (1976—1980 годы) прослыл молодой обаятельный добруджанец Иван Христов, руководитель зерноводческой бригады в селе Методиево (агропромышленный комплекс «Толбухин-Восток»). За период 1976—1980 годов эта бригада собирала в среднем по 58,2 центнера на круг, в связи с чем была награждена орденом, бригадир же удостоился звания Героя Социалистического Труда. В марте 1981 года, выступая на XII съезде БКП, Христов сказал, что, по его мнению, сейчас уже достижима урожайность 80—90 центнеров с гектара. И, как оказалось, «хлебный чемпион» слов на ветер не бросает: уже в 1982 году на своих 1300 гектарах, занятых пшеницей, его бригада собрала в среднем по 80,5 центнера зерна!

Наша первая встреча со знаменитым хлеборобом совпала с Днем животноводства. Погода тогда выдалась ненастная, чему Христов несказанно радовался. Ведь даже пословица есть у болгар: «На георгиев день дождь злата ценней». И вот, не дожидаясь, пока прояснится небо, мы поехали смотреть хлеба. Мне вспомнилась услышанная в Толбухине шутка: «Когда есть дождь — нет нужды в агрономе».

— Нет, теперь земледелие уже не лотерея, оно превра-

щается в науку,— возразил Христов.— Советы агронома, каких веществ не хватает почве, какая из болезней может возникнуть, требуются при любой погоде. Сейчас необходимы постоянная связь с наукой, тонко продуманная организация труда. Даже не об агротехнике пшеницы приходится сегодня говорить, а об агротехнике каждого сорта по отдельности.

Потомственный крестьянин, сын одного из основателей кооператива в их селе, Христов не знал колебаний при выборе жизненного пути. По окончании средней школы поступил в Сельскохозяйственный институт. Своим ремеслом хлебороба горд и счастлив, считает его самым нужным и благороднейшим из всех человеческих призваний.

В 1982 году семь округов НРБ одолели «барьер» в 50 центнеров с гектара. Средняя же урожайность по стране составила 47,7 центнера на круг: один из лучших в мире показателей. Болгарские хлеборобы уже на грани решения задачи, выдвинутой XII съездом БКП: довести к 1985 году валовой сбор зерновых до 10,5—11,0 миллиона тонн.

Заметим, что существует общепризнанный объективный критерий обеспеченности народа продовольствием: когда на душу населения выращивается по тонне зерна в год. Болгария почти достигла его еще в 1980 году. Если же удастся выполнить установку съезда, то в 1985 году здесь на каждого жителя будет получено по 1,2 тонны. Вот тогда и на пироги хватит, и на корма животным, и для экспорта. Зерновой клин станет надежной основой решения всех продовольственных проблем.

В борьбе со стихиями

— Я «Марица», вызываю «Ястреба-115»!

— Вас слышу...

— «Ястребу-115» готовность «два»!

Пока дежурный специалист Пазарджикского противорадового полигона Стоян Петков вел по радиотелефону этот загадочный диалог, в командном пункте кипела работа. Только что лучик локатора на зеленоватом экране заискрился, словно бы наткнувшись на помеху: верный признак, что где-то вдали объявилось высоко летящее плотное облако. Мгновенный анализ показал: оно градоопасное. Последовал точный расчет координат, и вот Петков подает команду таинственному «Ястребу»:

— Азимут «255», шестью «Алазани» огонь!

Тотчас же в небо взвилась стайка небольших, изящных

ракет. Они «вонзились» в зловещую тучу, и из нее... посыпал град. Льдинки, впрочем, были столь мелкие, что, пока падали на землю, обернулись безобидными водяными каплями. Облако же, разряженное от своей опасной силы, пронеслось над нивами и садами Пазарджикского округа, не причинив им вреда.

...От людей несведущих случается услышать, что Болгария, мол, «райский уголок», где воткнешь в землю прут — он сам собой нальется соками, зацветет. «Велика ли заслуга брать здесь богатый урожай?» В действительности же из-за гористости ландшафта здесь остается совсем немного пригодных для обработки площадей. Да и те постоянно под дамокловым мечом недобрых стихий.

Он на диво капризен, здешний климат. В новогодний праздник случилось такое тепло, что люди ходили без пальто. Зато в канун Первомая 1982 года я наблюдал бурю: обильный снег запорошил зелень листвы, слился с яблоневым цветом. Зрелище вышло красивое, но многие фруктовые деревья остались неопыленными, и Болгария потеряла больше половины запланированного урожая черешни.

Малоприятное явление и пылевая буря. Периодически налетая на Болгарию, ветры захватывают именно те районы, где условия для земледелия наиболее благоприятные, — Дунайскую равнину, Черноморское побережье, Добруджу. В 1978 году пострадали 130 тысяч гектаров яровых культур — четвертую часть из них пришлось тогда заново пересевать. Всего же в реестр «ветроопасных зон» занесены 1,8 миллиона гектаров, или свыше 30 процентов всей обрабатываемой земли.

Если время ветровой эрозии — преимущественно с марта по май, то в разгар лета плодородной Добрудже грозит засуха. Именуемый здесь «черным ветром», он способен сжечь отлично вызревшие злаки в самый канун жатвы.

А сколько опасностей таит в себе вода! Бурные потоки вырывают с корнем плодовые деревья, смывают посевы. В целом по стране водной эрозии подвержены в разной степени 80 процентов обрабатываемых площадей.

Опасность этих стихий не только в том, что они губят урожай. Под их воздействием превращается в пыль плодородный слой, вымываются азот, фосфор, калий, в результате чего почва деградирует.

Борьба против разрушения почвы обходится в 35—40 миллионов левов ежегодно. За годы народной власти в НРБ в качестве противоэрозионной защиты осуществлены лесо-

посадки на 1,7 миллиона гектаров. Возведены дамбы общим объемом свыше 8 миллионов кубометров, плотины в 200 тысяч кубометров.

Здесь создана специализированная государственная организация «Машинно-тракторные станции и борьба с эрозией». Существуют окружные предприятия «Сельскохозяйственная мелиорация и борьба с эрозией». С 1975 года действуют утвержденные Государственным советом Болгарии «Основные положения по улучшению борьбы с эрозией», а в 1981 году была принята соответствующая национальная долгосрочная программа до 2000 года.

В ней обозначены шесть «ветроопасных зон», внутри которых земледельцы обязаны придерживаться особой противоэрозионной агротехники. Так, обработку почвы в них надлежит проводить не иначе, как перпендикулярно основному направлению ветров. Разные культуры следует чередовать «поясами», причем площади под свеклой предстоит еще и огораживать «кулисами» из кукурузы или ржи. Внутренние транспортные коммуникации должны обрамляться плодовыми деревьями. Пустующие из-за заболоченности или по другим причинам участки надлежит превратить в рощи. Рекомендуются либо сохранять вплоть до мая стерню, либо высевать пожнивную рожь, кукурузу на силос — лишь бы земля не отдавалась во власть ветров оголенной. На полях внедряется безотвальная обработка, при которой лучше сохраняется почвенная структура.

Для борьбы с водной стихией будут продолжены ирригационное строительство и лесопосадки в бассейнах наиболее бурных рек. Предусмотрено рытье на полях специальных борозд для оттока воды...

Если учесть, что национальная программа требует также и особого обучения механизаторов, то читатель поймет, сколько дополнительных забот свалилось на земледельцев. Да и государственному бюджету нагрузка изрядная: общая стоимость всех противоэрозионных мероприятий за два десятилетия, как ожидается, составит 920 миллионов левов. Но овчинка, как говорится, стоит выделки: забота о сбережении земли и ее плодородия сегодня — дело тем более важное и своевременное, что немало угодий год за годом выходят из сельскохозяйственного оборота из-за отчуждения под строительство.

...Казалось бы, с каких позиций на аграрный сектор Болгарии сейчас ни взглянешь, какую отрасль ни возьмешь, какое измерение ни применишь, — всюду огромное улучшение. И все-таки есть в статистических справочниках

показатель, по которому положение ухудшилось: обрабатываемой земли здесь в 1939 году числилось 4788 тысяч гектаров, а в 1980-м — на 133 тысячи меньше. Если же посчитать ее на душу населения (возросшего с тех пор на два с половиной миллиона человек), то снижение получается еще круче — с 0,76 до 0,53 гектара на человека.

Свойственное многим государствам, явление это по-своему закономерно, ибо обусловлено быстрыми темпами индустриализации. В Болгарии же при острой нехватке пашни оно воспринимается все болезненнее. Ведь только с 1971 по 1980 год здесь было отчуждено 50 тысяч гектаров. А с них можно было бы получать ежегодно 200—250 тысяч тонн зерна.

В 1973 году в Болгарии был принят Закон об охране пахотных земель и пастбищ, упорядочивший систему их отчуждения. Административные и экономические рычаги вынуждают строителей избирать под свои объекты менее продуктивные участки. Прежде чем что-то строить, теперь полагается снять плодородный слой и перенести его на какой-то бесплодный пустырь.

Мне довелось познакомиться с подлинным энтузиазмом рекультивации — Стояном Димитровым, прорабом на одном из участков автострады «Фракия», что прокладывается между Софией и Черноморским побережьем. Вдвоем мы подъехали к идеально ровному полю, вытянувшемуся вдоль речки. Не верилось, что совсем недавно на его месте лежало загроможденное илом и галькой высохшее русло, неприглядное, словно «лунный пейзаж». На 38,5 гектара надо было насыпать изрядное количество щебня, чтобы приподнять их над капризной Тополницей, выровнять, а потом бережно, словно драгоценным ковром, «застелить» 30-сантиметровым слоем чернозема, освободившегося с трассы.

— Специалисты из здешнего АПК сочли, что наше «искусственное» поле лучше естественных, лежащих по соседству, — заметил С. Димитров, довольный произведенным впечатлением.

На его участке автомагистраль захватила 67 гектаров виноградников и нивы. Часть почвы потребовалась самой дороге — для озеленения откосов. Рекультивировать полагалось 36,5 гектара. Строители же перевыполнили эту норму благодаря тому, что землю собрали не только с пашни (как установлено законом), но и на лесных участках: буквально с корней деревьев ее стряхивали.